

АРКТИКА: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ

DOI: 10.15372/HSS20170301
УДК 930 (571.1/.5) "1800/1917"

Д.А. АНАНЬЕВ

ПРОДАЖА АЛЯСКИ В ОЦЕНКАХ АМЕРИКАНСКОЙ И КАНАДСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XXI в.)

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье анализируются работы американских и канадских историков, опубликованные в конце XIX – начале XXI вв. Они посвящены завершающему этапу в истории Русской Америки. Установлено, что западные исследователи выявили широкий круг факторов (географических, политических, экономических, военно-стратегических), обусловивших отказ России от североамериканских владений. Разнообразие оценок и представлений о причинах, обстоятельствах и последствиях заключения договора о продаже Аляски объяснялось, прежде всего, изменениями общего взгляда исследователей на характер и эволюцию российско-американских отношений в рассматриваемый исторический период.

Ключевые слова: Русская Америка, зарубежная историография, продажа Аляски.

D.A. ANANYEV

THE SALE OF ALASKA AS EVALUATED BY THE AMERICAN AND CANADIAN HISTORIOGRAPHY (THE LATE XIX – EARLY XXI CENTURIES)

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaeva str., Novosibirsk, 630090, Russia

The article's objective is to provide an analysis of changing views of American and Canadian historians on reasons and consequences of the Alaska Treaty signed in 1867. In the study the author analyzes relevant papers on the topic published in USA and Canada in the late XIX – early XXI centuries; identified basic concepts proposed by the historians; determined their contribution to the problem elaboration.

It is established that since the late XIX century American and Canadian researchers paid special attention to the factor of amicable relations between the United States and Russia facilitating a positive outcome of negotiations and permitting Russia to achieve the stated objective (works by H. Bancroft, F.A. Golder, T. Bailey, S. Tompkins, D.H. Miller, R.J. Jensen et al.). Despite the widespread perception that the 1867 Treaty provided greater benefit to Russia, some researchers (V.J. Farrar, R. Luthin et al.) persisted that even if Alaska's purchase was not economically justified, the bargain was in line with the military-strategic interests of the United States.

In the postwar period, in the context of Cold War Western scholars paid greater attention to the policy of colonial expansionism pursued both by Russia and USA in the North Pacific Region (C. Manning, C. Hulley et al.). In the 1960s–1970s historians of the so-called "revisionist" school (H. Kushner and others) argued that the sale of Alaska occurred not because of friendship, but intense competition and struggle for markets (therefore, the territory cession looked like a win to one side, and like a loss – to another). They were opposed by those researchers who believed that Russia was guided not by economic considerations, but by political ones, so both countries benefited from this treaty in one or another way.

Денис Анатольевич Ананьев – канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: denis.ananyev@gmail.com.

Denis A. Ananyev – Candidate of Historical Sciences, senior researcher, Institute of History SB RAS.

The recent studies have revived the idea of struggle between the colonial powers while emphasizing the international implications of the 1867 Treaty (I. Vinkovetsky, L. Farrow). The author comes to a conclusion that American and Canadian historiography evaluated the 1867 Treaty based on general understanding of Russian-American relations interpreted either in terms of cooperation or rivalry.

Key words: Russian America, foreign historiography, sale of Alaska.

История Русской Америки оказалась в сфере пристального внимания зарубежных авторов во второй половине XIX в. – после того как в 1867 г. царское правительство реализовало свое давнее намерение продать Аляску Североамериканским Штатам. За прошедшие полтора столетия западные историки (прежде всего американские и канадские), в распоряжении которых имелась обширная источниковая база, всесторонне изучили тему русского присутствия на Аляске. Разнообразие концепций и оценок, содержащихся в работах западных историков, столь велико, что они сами послужили предметом многочисленных историографических исследований, опубликованных как в России [1, 2, 3, 4, 5], так и за рубежом [6, 7, 8, 9]. По справедливому замечанию Н.Н. Болховитинова, «изучить историю Русской Америки без привлечения иностранной литературы и источников теперь невозможно» [5, с. 9].

При всей широте тематического и хронологического охвата работ по истории Русской Америки западные исследователи наибольший интерес проявляли к вопросам, связанным с продажей Аляски в 1867 г. В первую очередь выяснялись причины, которые побудили Россию продать, а США – купить Аляску; изучались обстоятельства заключения сделки и последовавшая реакция общественности; оценивалось международное значение договора о продаже Аляски. Цель настоящей статьи — выяснить, как и почему изменялись представления американских и канадских исследователей о причинах и последствиях заключения договора 1867 г.

Первым американским историком, достаточно подробно осветившим историю продажи Русской Америки, стал Г. Бэнкрофт (1832–1918) [10]. Вопреки мнению многих современников, сомневавшихся в целесообразности покупки Аляски¹, историк попытался доказать, что сделка отвечала не только краткосрочным политическим, но и долгосрочным экономическим интересам Соединенных Штатов.

В представлении Г. Бэнкрофта, мотивы, которыми руководствовались американское правительство, покупая Аляску, объективно изложены в отчете сенатского комитета по иностранным делам, опубликованном 18 мая 1868 г. Формально сделка оправдывалась стремлением американского правительства допустить жителей тихоокеанских штатов (в ответ

¹ Следует заметить, что в 1930-е гг. Т. Бейли [11] и В.Х. Рейд [12] на основе анализа публикаций в газетах тихоокеанских штатов опровергли миф о враждебном отношении прессы к договору о покупке Аляски. В 1958 г. к аналогичному выводу пришел Р. Уэлч [13], который изучил материалы газет, издававшихся в городах восточного побережья. По данным Р.Е. Нейнхерца, против договора выступила в основном пресса южных штатов [2, 8, 14].

на их неоднократные и настойчивые требования) к участию в рыболовном промысле у берегов Аляски. Далее говорилось о необходимости предотвращения передачи северо-западных территорий «недружественной державе» (т.е. Великобритании); о предоставлении возможностей для создания новых «индустриальных компаний» в Тихоокеанском регионе («необходимых для обеспечения превосходства нашей империи на суше и на море»); а также о получении преимуществ для беспрепятственной торговли американцев с Японией и Китаем. Иными словами, договор действительно служил целям американской экономической экспансии. Кроме того, авторы отчета подчеркивали необходимость упрочения дружественных отношений с Россией.

Г. Бэнкрофт отметил сложности, возникшие с утверждением договора в конгрессе и связанные со стремлением членов парламента, настроенных оппозиционно в отношении администрации президента Э. Джонсона, отстоять право законодательной власти на известную самостоятельность в решении внешнеполитических вопросов. Наряду с сомнениями в целесообразности сделки, конгрессмены высказывали подозрения относительно правильности расходования средств, предназначенных для уплаты российскому правительству. Г. Бэнкрофт предпочел не подвергать сомнению результаты официального парламентского расследования 1868–1869 гг., в ходе которого не удалось доказать, что взятки были одним из инструментов, обеспечивших прохождение договора через конгресс. Однако впоследствии американские историки (У. Даннинг [15], Ф.А. Голдер, П. Холбо [16]) документально доказали, что подкуп конгрессменов действительно имел место.

По мнению Г. Бэнкрофта, решение царского правительства о продаже Аляски было обусловлено, прежде всего, политическими соображениями — стремлением избежать конфликта с соседями из-за территории, безопасность и военную защиту которой Российской империя оказалась не в состоянии обеспечить. Исследователь признавал, что жизнь в Русской Америке была сопряжена с множеством трудностей, но все же отмечал положительные моменты в деятельности русских «колонизаторов», которые давали местным жителям защиту и средства к существованию, строили церкви и школы, тогда как с появлением американцев пришли лишь «спекуляция, нажива и беззаконие» [10, р. 599].

В начале XX в. политическое и торговое соперничество морских держав в Тихом океане расценивалось в американской историографии как важнейший фактор, обусловивший уход русских с Американского континента [17, 18, 19]. Тем не менее продажа

Аляски представлялась своевременным и выгодным для России шагом. В этой связи особое значение придавалось фактору дружественных отношений между Россией и США, которыми якобы удачно воспользовалась российская сторона, в то время как американцы не смогли отказаться от сомнительной сделки из чувства благодарности российскому правительству за поддержку, оказанную в период Гражданской войны [11].

Особую позицию занял Ф.А. Голдер, который впервые в американской историографии подробно осветил ход переговоров, показал роль различных участников процесса как с американской, так и с российской стороны [20]. В отличие от Г. Бэнкрофта, Ф.А. Голдер считал, что Россия руководствовалась, прежде всего, экономическими соображениями, тогда как американская сторона – политическими, но при этом подписание договора менее всего имело отношение к укреплению российско-американской дружбы. Историк подчеркивал огромную роль, которую сыграл в приобретении Аляски госсекретарь У. Сьюард (надеявшийся тем самым заручиться поддержкой широкой общественности и привлечь ее на сторону непопулярного президента Э. Джонсона), что позволило многим современникам расценивать договор с Россией как его личный «каприз» или «прихоть».

Данный вывод историка не позволяет (как это делал Г. Кушнер и др.) в полной мере отнести его к так называемому «консенсусному» или, по определению Н.Н. Болховитинова, «традиционному» направлению в американской историографии, представители которого (Д.Х. Миллер [21], Т. Бэйли, Р. Дженсен [22], П. Холбо и др.) полагали, что заключение договора о продаже Аляски являлось в первую очередь проявлением дружественных отношений между Россией и США.

В отличие от Ф.А. Голдера, В.Дж. Фэррар полагал, что заключение договора с Россией не может ставиться в заслугу одному лишь У.Г. Сьюарду. В действительности покупка Аляски явилась итогом давней и последовательной политики американского правительства, направленной на установление контроля над северо-западными территориями [23]. Историк приводит свидетельства современников о том, что вопрос о возможной покупке российских владений уже неоднократно обсуждался американским правительством в 1840–1850-х гг. (при президентах Мартине ван Бюрене, Дж. Полке и Дж. Бьюкенене).

На основе анализа содержания международных договоров и дипломатической документации В.Дж. Фэррар предложил собственную периодизацию, отражающую основные повороты политики федерального правительства в отношении американского Северо-Запада. По его мнению, в период с конца XVIII в. до 1830-х гг. северо-западное побережье интересовало США, прежде всего, в плане добычи пушнины (соответственно, русско-американская конвенция 1824 г. представляла собой, по сути, торговое

соглашение). В 1840-х гг. борьба за Орегон сделала Аляску в глазах американцев более ценной и важной территорией, однако урегулирование Орегонского вопроса в 1848 г. заставило вновь о ней забыть. Лишь в период Гражданской войны правительство США в полной мере осознало ценность и значение Аляски как военного плацдарма, позволяющего контролировать весь Северотихоокеанский регион. Таким образом, В.Дж. Фэррар признавал, что на протяжении многих десятилетий американцы осуществляли экономическую экспансию на Тихоокеанском Севере, однако в 1860-х гг., при решении вопроса о покупке Аляски решающее значение имели политические и даже военно-стратегические соображения. В то же время историк не анализировал причины, по которым царское правительство приняло решение о продаже заморской колонии.

Известный американский историк Рейнхард Х. Лютин (1905–1962) также указывал на военно-стратегическое значение договора 1867 г. По его признанию, установление в 1933 г. дипломатических отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом побудило его обратиться более пристальное внимание на историю американо-русской дипломатии, центральное место в которой, безусловно, занимали переговоры, связанные с продажей Аляски. В 1937 г. Р. Лютин опубликовал специальную статью, в которой продемонстрировал значение экспансионистских устремлений части американского политического истеблишмента как фактора, способствовавшего заключению договора о покупке Аляски [24].

Цитируя одну из публикаций в советской прессе 1920-х гг., где продажа владений в Русской Америке названа «непростительной ошибкой» царского правительства, Р. Лютин задался вопросом: как развинулись бы события, если бы американская сторона не проявила в свое время инициативу и должную настойчивость и Аляска все это время оставалась российской, а затем советской территорией? Скорее всего, предположил историк, на полуострове уже давно существовала бы советская военная база, и ее близость к США создавала бы совершенно иной дипломатический фон, нежели тот, что был до сих пор, особенно со времени падения монархии Романовых.

Признавая исключительные заслуги госсекретаря У. Сьюарда, Р. Лютин считал необходимым воздать должное и другим американским политикам, способствовавшим заключению сделки, в частности, Роберту Дж. Уокеру – бывшему сенатору от штата Миссиссиппи и министру финансов США в администрации президента Дж. Полка. По мнению ряда американских историков (Дж.М. Каллагана, Б.П. Томаса), именно Р.Дж. Уокер, будучи убежденным и последовательным сторонником американской экспансии, еще в 1840-х гг. явился подлинным инициатором обсуждения вопроса о приобретении российских владений в Северной Америке.

В начале 1930-х гг. история Русской Америки послужила предметом исследований сотрудников Кали-

форнийского университета – Р.Дж. Кернера, Э. Эс-сига, А. Огден и др. Развивая тезис Г. Бэнкрофта, Р.Дж. Кернер указывал на взаимообусловленность процессов заселения русскими дальневосточных территорий и освоения тихоокеанского побережья Северной Америки. Соответственно, одной из важнейших причин уступки Аляски Соединенным Штатам историк считал стремление царского правительства сосредоточиться на освоении недавно присоединенных территорий Приамурья и Приморья. Влияние концепции Р.Дж. Кернера заметно в работах А. Мазура, К. Халли, С. Томпкина [25, 26, 27].

В частности, канадский историк С. Томпкин воспроизводил выводы калифорнийских историков о торговых интересах России на Дальнем Востоке и в Северной Америке, трудностях снабжения колоний, что фактически обрекало их на незавидное существование и предопределило уход русских из региона. Кроме того, успешному развитию Русской Америки, по его мнению, препятствовал грабительский характер колониальной политики, эксплуатация коренного населения; и, как наиболее фундаментальный фактор, отсталый крепостнический строй. В небольшой главе, посвященной переговорам о продаже Аляски, историк указывал на взаимные экономические выгоды, которые договор должен был принести обеим странам.

Автор ряда научно-популярных работ по истории Русской Америки Г. Шевиньи (1904–1965), отмечая некоторые отрицательные стороны жизни в колонии, все же полагал, что царское правительство в начале 1860-х гг. готовилось уступить Соединенным Штатам не изолированный форпост, чьи ресурсы были истощены, а процветающие и развитые поселения (несмотря на то, что численность населения в них никогда не превышала нескольких тысяч человек) [28]. Главная причина уступки территорий Соединенным Штатам, по мнению Г. Шевиньи, заключалась не в бедственном положении колонии, а в том, что имперское правительство оставалось неизменно равнодушным к своему предприятию, всегда готовое пожертвовать им в угоду европейской дипломатии.

По справедливому заключению У.Л. Блэквелла, Г. Шевиньи удалось по-новому интерпретировать продажу Аляски – не как избавление от тяжелого бремени перед лицом неизбежного установления британского или американского господства в регионе, но как трагедию ошибок, в которой каждая из сторон не смогла правильно оценить потенциал и намерения другой, и обе печальным образом недооценивали территорию, из-за которой вели торг [29].

В послевоенные десятилетия, в условиях начавшейся «холодной войны», американские историки все чаще обращались к изучению проблем колониальной экспансии России и США в Северотихоокеанском регионе. Так, профессор Колумбийского университета К. Мэннинг подчеркивал неизменность экспансионистских целей Российской империи, а затем и Советского Союза писал о необходимости противодействия

«русской экспансии», а значит – о целесообразности и выгоды покупки Аляски Соединенными Штатами. Историк также предупреждал читателей о готовности советского правительства исправить «величайшую и непростительную ошибку царского режима» и вернуть Аляску [1; 30].

В русле традиционного подхода написана монография сотрудника Университета Индианы Р.Дж. Дженсена, опубликованная в 1975 г. Автор, по его собственному признанию, стремился прояснить «характер той удивительной (вызывающей ироническую улыбку) дружбы, которая связывала американцев и русских в сер. XIX в.» [22, р. XX]. По мнению же оппонентов и критиков Р.Дж. Дженсена – представителей так называемого «ревизионистского» или «радикального» направления (Г. Кушнера и др.), автору следовало сосредоточиться на изучении не дружбы, а соперничества двух держав, их борьбы за сферы влияния и рынки сбыта, итогом которой и стала уступка Аляски Соединенным Штатам [31, 32].

В отличие от представителей «радикального» направления, канадский исследователь Дж. Гибсон признавал решающее значение экономических мотивов для США, но не для России [33]. В числе причин, побудивших Россию уйти из Северной Америки, историк назвал стремление царского правительства сосредоточиться на экспансии в Азии, а также страх перед возможным военным конфликтом с Великобританией и особенно с Соединенными Штатами, равно как осознание невозможности защитить американские владения в случае такого конфликта. Во многом данная концепция близка к взглядам Г. Бэнкрофта и Г. Шевиньи.

Выводы Дж. Гибсона поддержал С. Хэйкок – автор монографии по истории Аляски, в которой специальный раздел посвящен ее «русскому периоду». С. Хэйкок объясняет причины ухудшения ситуации в колонии к середине XIX в. тем, что Россия, в сущности, никогда не пыталась сделать свои американские территории привлекательными для переселенцев, но лишь заботилась об извлечении прибыли с наименьшими затратами. В годы Крымской войны стали очевидны сложности удержания Аляски в сфере российского влияния, а с присоединением Приамурья (региона, богатого разнообразными ресурсами и расположенного значительно ближе, что облегчало задачу его снабжения) уход русских из Америки стал практически неизбежным [34].

В 1990-х – начале 2000-х гг. история Русской Америки продолжала привлекать внимание многих западных исследователей, однако, по наблюдениям И. Виньковецкого, в своей работе они опирались на традиционные методики, почти не учитывая достижения новейших историографических течений (таких как «история окраин», «новая история североамериканского Запада», «новая имперская история» и др.).

В рамках такого «традиционного» подхода написаны работы Лидии Блэк (1925–2007), профессора

Университета Аляски. В своем обобщающем исследовании по истории Русской Америки, увидевшем свет в 2004 г. [7], она дала преимущественно положительную оценку итогов «русского периода» в истории Аляски. В отличие от Дж. Гибсона и С. Хэйкокса, Л. Блэк полагала, что в последнее десятилетие перед продажей Аляски ситуация в Русской Америке была стабильной, дела компании шли совсем неплохо. По словам исследовательницы, преувеличенный страх русского правительства перед реальными и мнимыми угрозами, убежденность в невозможности защитить американские территории в случае военного конфликта, а также стремление сосредоточить усилия на колонизации Приамурья заставили Александра II и его окружение принять решение о продаже Аляски уже в начале 1860-х гг.

Представление о ведущей роли политического фактора, обусловившего в конечном счете решение России о продаже Аляски, разделяет и современный канадский исследователь Илья Виньковецкий (выходец из России, как и Лидия Блэк) [9]. Вместе с тем, он отмечает, что американские власти, заключая договор с Россией о покупке Аляски, преследовали множество целей: расширение территориальных владений; значительное продление береговой линии; развитие торговли в Азии и на Тихом океане; приобретение природных ресурсов; продвижение республиканских институтов власти взамен европейской монархической модели [9, с. 17]. Таким образом, историк подчеркивает экспансионистские устремления американской деловой и политической элиты, направленные на приобретение всего западного побережья континента к северу от Мексики.

И. Виньковецкий также указывает на международное значение договора о продаже Аляски. В частности, реакцией британцев на изменение геополитического баланса на Североамериканском континенте стало образование в 1867 г. Канадской Конфедерации и присоединение к ней в 1871 г. Британской Колумбии. По наблюдениям американской исследовательницы Л. Фэрроу, известие о продаже Аляски вызвало обеспокоенность европейских правительств, которые предполагали, что договор содержал некие секретные пункты о взаимопомощи или, по крайней мере, о невмешательстве в дела другой стороны в остальных регионах мира. Также широко распространенным было мнение, что договор был направлен специально против Британской империи и включал в себя планы аннексии (частичной или полной) территории Канады [35].

Таким образом, западные исследователи определили широкий круг факторов, обусловивших заключение договора 1867 г.: географических (отдаленность колоний и трудности их снабжения); политических (обоюдное желание сторон укрепить российско-американскую дружбу, не допустить передачи территории общему врагу – Великобритании; стремление царского правительства сосредоточиться на освоении дальневосточных территорий, воспользовавшись ослаблением

Цинского Китая; расчет госсекретаря У.Г. Сьюарда на получение широкой общественной поддержки); экономических (негативные последствия колониальной политики России в Северной Америке, связанные с эксплуатацией коренного населения и истреблением пушного зверя; столкновение интересов колониальных держав; сложное финансовое положение РАК; экспансионистские устремления американских деловых кругов и др.).

Большое значение придавалось военно-стратегическим факторам, в частности, отмечалась незащищенность Русской Америки перед лицом возможной военной агрессии, наплыва американских золотоискателей или восстания индейцев; подчеркивалась дальновидность американского правительства, которое рассматривало Аляску как стратегический плацдарм, обеспечивавший контроль над Северотихоокеанским регионом.

Как и в отечественной историографии, в зарубежных исследованиях неизменно подчеркивалось значение субъективного фактора – активная роль, которую в заключении сделки сыграли госсекретарь США У. Сьюард, ряд американских конгрессменов, российский посланник Э.А. Стекло, вел. кн. Константин Николаевич и др. В меньшей степени западные историки обращали внимание на особенности социально-политического строя и экономического развития Российской империи в качестве фундаментальных факторов, определивших исторические судьбы Русской Америки.

Лишь немногие западные исследователи отмечали положительные стороны российского присутствия на Аляске и были склонны рассматривать продажу Аляски как ошибочный или не вполне продуманный шаг царского правительства (Г. Шевиньи, Л. Блэк). В работах, опубликованных в США в последние годы, возрождается тезис о борьбе колониальных держав, отмечаются негативные аспекты американского и российского экспансионизма, делается особый акцент на международном значении договора о продаже Аляски.

В целом представления западных исследователей о причинах, обстоятельствах и последствиях подписания договора 1867 г. определялись, в первую очередь, их общим пониманием характера российско-американских отношений в рассматриваемый исторический период; тем, как интерпретировались эти отношения: в терминах сотрудничества или соперничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агранат Г.А.* Новые американские работы о Русской Америке // *Летопись Севера*. М., 1957. Т. 2. С. 247–255.
2. *Болховитинов Н.Н.* Зарубежные исследования о Русской Америке // *США. Экономика, политика, идеология*. 1985. № 4. С. 87–95.
3. *Алексеева Е.В.* Русская Америка: новые концепции в англоязычной историографии // *Известия СО РАН. Серия: История, филология и философия*. 1993. Вып. 1. С. 59–63.
4. *Гринев А.В.* Причины продажи Русской Америки США в отечественной историографии // *Клио*. 2000. № 2. С. 17–26.

5. История Русской Америки (1732–1867). М.: Междунар. отношения, 1997. Т. 1. Основание Русской Америки (1732–1799) / Отв. ред. акад. Н. Н. Болховитинов. 480 с.
6. *Haycox S.* Russian America: Studies in the English language // *Pacific Historical Review*. Berkeley, 1990. Vol. 59, N 2. P. 231–252.
7. *Black L.S.* Russians in Alaska, 1732–1867. Fairbanks: University of Alaska Press, 2004. 328 p.
8. *Naske C.-M., Slotnick H.E.* Alaska: A History of the 49th State. University of Oklahoma Press: Norman, 2nd ed., 1994. 368 p.
9. *Виньковецкий И.* Русская Америка: заокеанская колония континентальной империи, 1804–1867. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 320 с.
10. *Bancroft H.H.* History of Alaska. 1730–1885 // *The Works of Hubert Howe Bancroft*. Vol. XXXVIII. San Fr.: A.L. Bancroft & Company, 1886. 775 p.
11. *Bailey Th.A.* Why the United States Purchased Alaska // *Pacific Historical Review*. 1934. March. Vol. 3, N 1. P. 39–49.
12. *Reid V.H.* The Purchase of Alaska: Contemporary Opinion. Long Beach (Cal.): Press-Telegram printers, 1940. 134 p.
13. *Welch R.E.* American Public Opinion and the Purchase of Russian America // *American Slavic and East European Review*. 1958. Dec. Vol. 17. P. 481–494.
14. *Neunherz R.E.* The Purchase of Russian America: Reasons and Reactions. Ph.D. Dissertation. University of Washington, 1975.
15. *Dunning W.A.* Paying for Alaska // *Political Science Quarterly*, 1912. Vol. 27. P. 385–398.
16. *Holbo P.S.* Tarnished Expansion: The Alaska Scandal, the Press and Congress, 1867–1871. Knoxville: University of Tennessee Press, 1983. 145 p.
17. *Callahan J.M.* American Relations in the Pacific and Far East, 1784–1900. Baltimore, 1901. 177 p.
18. *Hildt J.C.* Early Diplomatic Negotiations of the U.S. with Russia. Baltimore, 1906. 195 p.
19. *Thomas B.P.* Russo-American Relations, 1815–1867. Baltimore, 1930. 185 p.
20. *Golder F.A.* The Purchase of Alaska // *The American Historical Review*. 1920. Vol. 25. N 3. P. 411–425.
21. *Miller D.* The Alaska Treaty. Kingston, 1981. 221 p.
22. *Jensen R.J.* The Alaska Purchase and Russian-American Relations. Seattle: University of Washington Press, 1975. 185 p.
23. *Farrar V.J.* The Background of the Purchase of Alaska // *The Washington Historical Quarterly*. 1922. Vol. 13, N 2. P. 93–104.
24. *Luthin R.H.* The Sale of Alaska // *The Slavonic and East European Review*. 1937. Vol. 16, N 46. P. 168–182.
25. *Mazour A.G.* The Prelude to Russia's Departure from America // *Pacific Historical Review*. 1941. vol. 10. P. 311–319.
26. *Tompkins R.S.* Alaska, Promyshlennik and Sourdough. Norman: University of Oklahoma Press, 1945. P. 84.
27. *Hulley Cl.C.* Alaska, 1741–1953. Portland: Binforde and Mort Publishers, 1953. 406 p.
28. *Chevigny H.* Russian America: The Great Alaskan Venture, 1741–1867. New York: The Viking Press, 1965. 274 p.
29. *Blackwell W.L.* Rec. ad op.: Chevigny H. Russian America: The Great Alaskan Venture, 1741–1867. N.Y.: The Viking Press, 1965 // *The William and Mary Quarterly*. 1966. Vol. 23, N 2. P. 347–349.
30. *Manning C.A.* Russian influence on early America. N.Y.: Library Publishers, 1953. 216 p.
31. *Kushner H.I.* Rec. ad op.: Jensen R.J. The Alaska Purchase and Russian-American Relations. Seattle: University of Washington Press, 1975. XX + 185 p. // *The Journal of American History*. 1976. Vol. 63, N 1. P. 139–140.
32. *Hinckly T.C.* Rec. ad op.: Jensen R.J. The Alaska Purchase and Russian-American Relations. Seattle: University of Washington Press, 1975. XX + 185 pp. // *Pacific Historical Review*. 1977. Vol. 46, N 2. P. 299–300.
33. *Gibson J.R.* Why the Russians Sold Alaska // *The Wilson Quarterly*. 1979. Vol. 3, N 3. P. 179–188.
34. *Haycox S.* Alaska: An American Colony. Seattle: University of Washington Press, 2002. 372 p.
35. *Farrow L.A.* Seward's Folly: A New Look at the Alaska Purchase. Fairbanks: University of Alaska Press, 2016. 225 p.

REFERENCES

1. *Agranat G.A.* New American Studies on Russian America. *Letopis 'Severa*. Moscow, 1957, vol. 2, pp. 247–255. (In Russ.)
2. *Bolkhovitinov N.N.* Foreign Studies on Russian America. *SSHA. Ekonomika, politika, ideologiya*. 1985, no. 4, pp. 87–95. (In Russ.)
3. *Alekseeva E.V.* Russian America: New Concepts in the English-Language Historiography. *Izvestiya SO RAN. Seriya: Istoriya, filologiya i filosofiya*. 1993, issue 1, pp. 59–63. (In Russ.)
4. *Grinev A.V.* Reasons to Sell Russian Alaska to the USA in the National Historiography. *KLIO*. 2000, no. 2, pp. 17–26. (In Russ.)
5. *History of Russian America (1732–1867): in 3 vols. Vol. 1: Founding Russian America (1732–1799)*. Ed. by Acad. N.N. Bolkhovitinov. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya, 1997, 480 p. (In Russ.)
6. *Haycox S.* Russian America: Studies in the English language. *Pacific Historical Review*. Berkeley, 1990, vol. 59, no. 2, pp. 231–252.
7. *Black L.S.* Russians in Alaska, 1732–1867. Fairbanks: University of Alaska Press, 2004, 328 p.
8. *Naske C.-M., Slotnick H.E.* Alaska: A History of the 49th State. University of Oklahoma Press: Norman, 2nd ed. 1994, 368 p.
9. *Vinkovtsky I.* Russian America: An Overseas Colony of a Continental Empire, 1804–1867. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye, 2015, 320 p. (In Russ.)
10. *Bancroft H.H.* History of Alaska. 1730–1885. *The Works of Hubert Howe Bancroft*. San Fr.: A.L. Bancroft & Company, 1886, vol. 38. 775 p.
11. *Bailey Th.A.* Why the United States Purchased Alaska. *Pacific Historical Review*. 1934, vol. 3, no. 1, March, pp. 39–49.
12. *Reid V.H.* The Purchase of Alaska: Contemporary Opinion. Long Beach (Cal.): Press-Telegram printers, 1940, 134 p.
13. *Welch R.E.* American Public Opinion and the Purchase of Russian America. *American Slavic and East European Review*. 1958, vol. 17, Dec., pp. 481–494.
14. *Neunherz R.E.* The Purchase of Russian America: Reasons and Reactions. Ph.D. Dissertation. University of Washington, 1975.
15. *Dunning W.A.* Paying for Alaska. *Political Science Quarterly*. 1912, vol. 27, pp. 385–398.
16. *Holbo P.S.* Tarnished Expansion: The Alaska Scandal, the Press and Congress, 1867–1871. Knoxville: University of Tennessee Press, 1983, 145 p.
17. *Callahan J.M.* American Relations in the Pacific and Far East, 1784–1900. Baltimore, 1901, 177 p.
18. *Hildt J.C.* Early Diplomatic Negotiations of the U.S. with Russia. Baltimore, 1906, 195 p.
19. *Thomas B.P.* Russo-American Relations, 1815–1867. Baltimore, 1930, 185 p.
20. *Golder F.A.* The Purchase of Alaska. *The American Historical Review*. 1920, vol. 25, no. 3, pp. 411–425.
21. *Miller D.* The Alaska Treaty. Kingston, 1981, 221 p.
22. *Jensen R.J.* The Alaska Purchase and Russian-American Relations. Seattle: University of Washington Press, 1975, 185 p.
23. *Farrar V.J.* The Background of the Purchase of Alaska. *The Washington Historical Quarterly*. 1922, vol. 13, no. 2, pp. 93–104.
24. *Luthin R.H.* The Sale of Alaska. *The Slavonic and East European Review*. 1937, vol. 16, no. 46, pp. 168–182.
25. *Mazour A.G.* The Prelude to Russia's Departure from America. *Pacific Historical Review*. 1941, vol. 10, pp. 311–319.
26. *Tompkins R.S.* Alaska, Promyshlennik and Sourdough. Norman: University of Oklahoma Press, 1945. P. 84.
27. *Hulley Cl.C.* Alaska, 1741–1953. Portland: Binforde and Mort, publishers, 1953, 406 p.

28. *Chevigny H.* Russian America: The Great Alaskan Venture, 1741–1867. N.Y.: The Viking Press, 1965, 274 p.
29. *Blackwell W.L.* Rec. ad. op.: Chevigny H. Russian America: The Great Alaskan Venture, 1741–1867. N.Y.: The Viking Press, 1965. *The William and Mary Quarterly*. 1966, vol. 23, no. 2, pp. 347–349.
30. *Manning C.A.* Russian influence on early America. N.Y.: Library Publishers, 1953, 216 p.
31. *Kushner H.I.* Rec. ad op.: Jensen R.J. The Alaska Purchase and Russian-American Relations. Seattle: University of Washington Press, 1975. XX + 185 p. *The Journal of American History*. 1976, vol. 63, no. 1, pp. 139–140.
32. *Hinckly T.C.* Rec. ad op.: Jensen R.J. The Alaska Purchase and Russian-American Relations. Seattle: University of Washington Press, 1975. XX + 185 p. *Pacific Historical Review*. 1977, vol. 46, no. 2, pp. 299–300.
33. *Gibson J.R.* Why the Russians Sold Alaska. *The Wilson Quarterly*. 1979, vol. 3, no. 3, pp. 179–188.
34. *Haycox S.* Alaska: An American Colony. Seattle: University of Washington Press, 2002, 372 p.
35. *Farrow L.A.* Seward's Folly: A New Look at the Alaska Purchase. Fairbanks: University of Alaska Press, 2016, 225 p.

Статья принята
редакцией 08.06.2017